

Ольга Букина

Театр встречного света

ПЬЕСА

● REC
00:00:00

ВОСПРОИЗВЕСТИ

ИМАРА — Идеальный
образ ЭЛАРЫ.
Стабильный

Ольга Букина

Театр Встречного Света

«Автор»

2026

Букина О.

Театр Встречного Света / О. Букина — «Автор», 2026

«Театр встречного света» — пьеса о двух людях, оказавшихся в пространстве, где голос может звучать раньше встречи, воспоминание — становиться почти реальностью, а пауза иногда говорит больше произнесённых слов. Здесь существует радиотеатр со своими правилами, операторами, светом и странной сценической техникой. Он способен сохранять интонации, воспроизводить возможное и предлагать человеку версии того, чего он не знает наверняка. Но чем точнее становится изображение, тем труднее понять, где заканчивается услышанное и начинается собственное ожидание. Это история о близости и расстоянии, о праве другого человека оставаться непонятным — и о том, можно ли встретиться по-настоящему, не присваивая себе его голос, выбор и будущее.

© Букина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Действующие лица	5
Пролог. Проверка связи	7

Ольга Букина

Театр Встречного Света

Действующие лица

На сцене заброшенного радиотеатра расположены две прозрачные звукозаписывающие кабины, которые находятся напротив друг друга. Каждая из них оборудована: микрофоном; стулом; настольной лампой; красной кнопкой прямого эфира; небольшим экраном.

Между кабинами расположена пустая вращающаяся площадка. Над ней висят два прожектора: золотой и холодный бело-синий. Когда горит только один прожектор, лицо одного человека отчетливо видно. Однако, когда лучи соединяются, возникает слишком яркое белое пятно, и лица обоих исчезают.

Этот эффект создает главный сценический образ: слияние света не всегда способствует усилению видимости, иногда оно уничтожает различия.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРЕН — Мужчина; способен чувствовать глубже, чем говорить. Он видит связи между событиями, но может принять собственное толкование за объективную истину. Его искушение — превратить любовь в систему доказательств.

ЭЛАРА — Женщина. «Голос, выросший внутри закрытого дома», человек голоса, публичного слова, творчества. Она хочет говорить, создавать и быть услышанной. Но она боится, что без конкретного слушателя её слова потеряют свою ценность. Её искушение — сделать другого человека обязательной публикой.

КАССИАН — оформляет правила эксперимента / договор участия. Он всегда предлагает отношения, но требует внести в договор чёткие определения: кто кого любит, кто кого предал, кто кому обязан, кто должен вернуться, что означает молчание и каким должен быть финал

АУРЕЛЬ — Режиссёр света / ведущий сценической партитуры. Передвигает прожекторы и решает, кто главный герой. Утверждает, что на сцене может быть только один центр

ИМПРИЙ — Отвечает за камеры, экраны, отражения, крупные планы и визуальную трансляцию. Не лжёт напрямую, но показывает человеку только ту его версию, которая оказывает на другого самое сильное воздействие. Его вопрос: «Ты любишь человека или собственное отражение в его реакции?»

НУНТИЯ — Редактор сообщений и внутренней связи; переносит реплики между кабинами. Подменяет передачу интерпретацией. Не считает, что искажает сказанное, убеждена, что всякая передача имеет право завершить то, что осталось неясным. Утверждает: «Непонятое сообщение опаснее ложного». Передаёт слова, но одновременно снабжает их объяснением и предполагаемым смыслом. Подменяет передачу интерпретацией

ДАМИАН — «Хранитель очага». Сценограф/инженер пространства; собирает комнаты и бытовые реконструкции, строит комнату, где герои могли бы быть вместе. Но постепенно превращает её в декорацию идеальной жизни

ВАЛЕН — «Рана»/ (рваный, раненый). Носит судейскую мантию поверх больничной одежды. Любую границу называет наказанием, любую боль — доказательством вины другого

МИРА — «Завеса». Показывает возможные будущие сцены: примирение, совместный дом, расставание.; Триумф, одиночество, возвращение спустя годы — ни одна из этих сцен не является пророчеством. Но каждая из них кажется более правдоподобной, чем реальность

САБИНА — женщина средних лет, которая внимательно наблюдает за происходящим, но не обещает понимания или одобрения. Она не стремится говорить за других

ФАБИАН — театральный критик, превращающий всё в измеряемую оценку

ЛУЦИАН — молодой человек, который в каждом произведении находит свою историю
и потому уверен, что понимает автора лучше остальных.

ИМАРА — Идеальный образ ЭЛАРЫ

Пролог. Проверка связи

Пространство: Зброшенный радиотеатр. Оборудование всё ещё функционирует, хотя непонятно, для кого оно предназначено. На сцене расположены две прозрачные звукозаписывающие кабины, расположенные друг напротив друга, но несимметрично. Кабина МАРЕНА слегка выдвинута к зрительному залу, а кабина ЭЛАРЫ немного отступает вглубь. Между ними находится пустая вращающаяся площадка.

В каждой кабине есть микрофон, стул, настольная лампа, наушники, красная кнопка и узкая вертикальная шкала звука, которая пока не горит. Стекла кабин затемнены, и изнутри можно увидеть зрительный зал, но не другую кабину. Над сценой висят два прожектора: один — золотистый, другой — холодный, почти бесцветный. Оба они выключены.

В глубине сцены расположено узкое окно аппаратной, за стеклом которой темно и никого не видно. На авансцене лежит длинный чёрный кабель, который выходит из кабины МАРЕНА, проходит между кабинами, огибает вращающуюся площадку и исчезает под кабиной ЭЛАРЫ. Сложно сказать, действительно ли он соединяет их или лишь создает видимость связи.

Тишина.

Затем появляется едва уловимый электрический шум, напоминающий одновременно шелест дождя, дыхание спящего человека, перелистывание множества страниц и море, записанное на старую пленку.

В аппаратной загорается небольшая лампа, и мы видим лишь руки НУНТИИ. Одна из них включает питание, в то время как другая проверяет две катушки с пленкой. На одной из катушек — белая лента, на другой — синяя. НУНТИЯ устанавливает их в два отдельных проигрывателя. Из динамиков доносится её безликий, спокойный и почти заботливый голос.

НУНТИЯ: Проверка оборудования начинается. Пожалуйста, не говорите до сигнала.

Входит МАРЕН. Он останавливается у своей кабины, но не заходит внутрь. Его взгляд устремляется к затемненному стеклу соседней кабины, и он пытается разглядеть, есть ли кто-нибудь внутри. Не обнаружив ничего подозрительного, он возвращается к своей кабине и кладет ладонь на стекло. Внезапно изнутри раздается короткий стук. МАРЕН отдергивает руку и ждет. Стук больше не повторяется, и он открывает дверь и заходит внутрь. Дверь закрывается сама по себе.

Почти одновременно с противоположной стороны появляется ЭЛАРА. Она подходит к своей кабине, но сначала смотрит не на неё, а в зрительный зал, словно собирается обратиться к публике.

НУНТИЯ: Пожалуйста, не говорите до сигнала.

ЭЛАРА усмехается.

ЭЛАРА: Я ещё ничего не сказала.

Её микрофон выключен. Но НУНТИЯ всё равно отвечает.

НУНТИЯ: Намерение зафиксировано.

ЭЛАРА смотрит на микрофон, затем на окно аппаратной и входит в кабину. Дверь закрывается. Красные кнопки в обеих кабинах вспыхивают на секунду и гаснут.

НУНТИЯ: Добрый вечер. Благодарим вас за участие в проверке связи. Пожалуйста, наденьте наушники.

МАРЕН и ЭЛАРА не двигаются.

За стеклом аппаратной руки НУНТИИ переводят два рычага.

В кабине МАРЕНА слышится очень тихое дыхание ЭЛАРЫ, словно она уже давно ждёт подключения. В кабине ЭЛАРЫ возникает чуть более тяжёлое дыхание МАРЕНА. Оба вслушиваются. Каждому кажется, что другой уже готов. МАРЕН быстро надевает наушники. ЭЛАРА почти одновременно делает то же самое.

НУНТИЯ: Благодарим. Проверка проводится отдельно. Вы не увидите второго участника и не услышите его голос, но вам предоставят материал, необходимый для установления качественной связи.

ЭЛАРА: Что это за материал?

Красная кнопка ЭЛАРЫ не горит. Её микрофон не включён. Но НУНТИЯ отвечает.

НУНТИЯ: Личный.

ЭЛАРА снимает один наушник и смотрит на микрофон.

МАРЕН: Что значит «личный»?

Его микрофон также не включён.

НУНТИЯ: Материал, который позволит отличить ваш голос от любого другого.

МАРЕН: Для этого достаточно имени.

НУНТИЯ: Имя не является надёжным способом идентификации, его можно изменить.

ЭЛАРА: А голос — надёжный? Его нельзя подделать?

НУНТИЯ: Именно это мы и проверяем.

Руки в аппаратной запускают белую катушку. Щёлкает плёнка. В кабине МАРЕНА загорается настольная лампа. Не холодная, а золотая. МАРЕН замечает, что ему предоставили не тот свет, которого он ожидал. В кабине ЭЛАРЫ остаётся темно.

На центральной вращающейся площадке появляется небольшой металлический столик. По узкой направляющей из аппаратной к нему медленно движется первая катушка — белая.

НУНТИЯ: Первый материал. После прослушивания определите, кому он принадлежит.

Раздаётся щелчок, и плёнка начинает крутиться. МАРЕН закрывает глаза. В наушниках звучит голос ЭЛАРЫ. Однако сама ЭЛАРА, находящаяся в кабине, молчит. Это запись или голос, синтезированный так, чтобы казаться записью.

ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я долго думал, что вода ничего не сохраняет. Что она лишь касается предмета и уходит. Что след остаётся лишь на камне, дереве или теле. Но потом я понял: вода уносит форму с собой, даже если никто больше её не видит. Она помнит прикосновение как направление движения. Она возвращается к берегу не потому, что обязана, а потому, что однажды уже знала его очертания.

МАРЕН резко открывает глаза. Подходит к стеклу кабины и снимает наушники. Голос продолжает звучать внутри кабины, но не из динамика. Кажется, что само стекло запомнило тембр ЭЛАРЫ.

ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я научился распознавать пустоту по её звучанию. У каждой из них был свой голос. Одна молчала, потому что ещё не приняла решение. Другая — потому что уже ушла. А третья ждала, чтобы я произнёс за неё то, что она сама не могла сказать.

МАРЕН: Остановите.

Однако запись продолжалась, и белая лента, выходя из проигрывателя, становилась всё длиннее. Она легла на центральную площадку.

ГОЛОС ЭЛАРЫ: Но самым опасным стало не молчание. Самым опасным стало мгновение, когда я поверил, что научился понимать её безошибочно.

МАРЕН: Остановите запись.

НУНТИЯ кладёт ладонь на вращающуюся катушку, и плёнка замирает.

Наступает тишина.

Белая лента остаётся лежать на площадке.

НУНТИЯ: Кому принадлежит материал?

МАРЕН смотрит на катушку.

МАРЕН: Это мой текст. Кто его передал?

НУНТИЯ: Ваш ответ не соответствует процедуре. Кому принадлежит материал? МАРЕН: Голос не мой.

НУНТИЯ: Вопрос касается не голоса, а содержания.

МАРЕН: Но голос меняет содержание.

НУНТИЯ: Каким образом?

МАРЕН: Он делает его чужим.

Пауза.

МАРЕН: И слишком близким.

НУНТИЯ переводит рычаг, и катушка начинает движение по направляющей. Сначала она направляется к кабине МАРЕНА, затем останавливается. После этого она разворачивается к кабине ЭЛАРЫ и снова останавливается.

НУНТИЯ: Выберите место для хранения. У себя или у второго участника.

МАРЕН: Ни там, ни там.

НУНТИЯ: Материал не может оставаться между участниками.

МАРЕН: Почему?

НУНТИЯ: Между ними нет владельца.

МАРЕН: Именно поэтому оставьте его там.

НУНТИЯ не отвечает. Белая катушка остаётся в центре. В кабине МАРЕНА гаснет золотой свет. В кабине ЭЛАРЫ загорается холодная лампа, и её лицо заливают почти бесцветный свет. ЭЛАРА надевает наушник, который она сняла.

В аппаратной НУНТИЯ запускает синюю катушку. Слышится щелчок плёнки, и к центральной площадке движется второй металлический столик. На нём лежит синяя лента.

НУНТИЯ: Второй материал. После воспроизведения определите, кому принадлежит признание.

Щёлкает плёнка, и ЭЛАРА слышит голос МАРЕНА. Она замирает. ГОЛОС МАРЕНА: Я хотела говорить своими словами, но каждый раз, когда я начинала, я представляла лицо того, кто будет слушать. Если это лицо оставалось спокойным, мне казалось, что я сказала недостаточно. Если оно отворачивалось, я меняла смысл. Если же оно улыбалось, я повторяла удачную фразу, пока она не переставала быть правдой.

ЭЛАРА не снимает наушники, а наоборот, прижимает их плотнее. Голос МАРЕНА звучит ниже и спокойнее, чем её собственный. Слова приобретают вес, которого ЭЛАРА в них раньше не замечала.

ГОЛОС МАРЕНА: Постепенно я научилась говорить не то, что чувствую, а то, что сохраняет присутствие слушателя. Мой голос стал более точным, красивым и убедительным.

ЭЛАРА подходит к микрофону, словно хочет проверить, может ли её живой голос звучать так же убедительно. Красная кнопка не горит, она не говорит.

ГОЛОС МАРЕНА: Но однажды я осталась одна и поняла, что не знаю, как звучит моя речь, когда она никого не удерживает.

ЭЛАРА закрывает глаза.

ГОЛОС МАРЕНА: Я боялась не молчания. Я боялась произнести правду — и обнаружить, что она никому не нужна.

Плёнка должна была остановиться, но ЭЛАРА не просит об этом. Проходит несколько секунд.

Голос МАРЕНА начинает повторять последнюю фразу тише.

ГОЛОС МАРЕНА: Никому не нужна. Никому. Не нужна.

ЭЛАРА снимает наушники.

ЭЛАРА: Ещё раз.

В аппаратной руки НУНТИЯ замирают.

МАРЕН, не слышащий записи ЭЛАРЫ, замечает её движение.

НУНТИЯ: Повторить материал?

ЭЛАРА смотрит на микрофон, затем на свои руки.

ЭЛАРА: Последние две строки.

НУНТИЯ отматывает синюю плёнку. Голос МАРЕНА звучит снова.

ГОЛОС МАРЕНА: Я боялась не молчания. Я боялась произнести правду — и обнаружить, что она никому не нужна.

ЭЛАРА слушает. На этот раз не закрывает глаза.

НУНТИЯ: Кому принадлежит это признание?

ЭЛАРА: Мне.

В этот момент синяя катушка начинает двигаться в её сторону, и ЭЛАРА, заметив это, говорит.

ЭЛАРА: Нет. Остановите.

Катушка замирает.

НУНТИЯ: Ответ изменён?

ЭЛАРА: Признание моё, но не голос. Передача не моя, и я не знаю, кто её слушает.

НУНТИЯ: Материал был узан.

ЭЛАРА: Узнать себя — не значит согласиться на воспроизведение.

НУНТИЯ: Воспроизведение необходимо для проверки.

ЭЛАРА: Кто слушает проверку?

МАРЕН и ЭЛАРА одновременно смотрят в зрительный зал. Свет в зале слегка усиливается, не настолько, чтобы публика перестала быть публикой, но достаточно, чтобы зрители могли видеть лица друг друга.

НУНТИЯ: В данный момент происходит внутренняя передача.

МАРЕН: Внутри чего?

Пауза.

НУНТИЯ: Связи.

ЭЛАРА смотрит на кабину МАРЕНА. Стекло всё ещё затемнено.

ЭЛАРА: Его голос делает этот текст более убедительным.

МАРЕН не слышит её. Но НУНТИЯ слышит.

НУНТИЯ: Уточните вашу оценку.

ЭЛАРА: Я не давала оценку.

НУНТИЯ: Вы сказали: «более убедительным».

ЭЛАРА: Это не значит — правдивее.

НУНТИЯ: Но это делает её более подходящей для передачи.

ЭЛАРА смотрит на синюю плёнку.

ЭЛАРА: И поэтому она более опасна.

НУНТИЯ не отвечает. Обе катушки — белая и синяя — остаются в центре, а между ними разматываются ленты. Пока они не соприкасаются.

Руки НУНТИИ одновременно включают два канала. Красные кнопки в кабинах вспыхивают, не по воле героев. МАРЕН и ЭЛАРА слышат дыхание друг друга — на этот раз живое, без записи. Оба замирают. ЭЛАРА осторожно приближается к микрофону.

ЭЛАРА: Вы меня слышите?

МАРЕН отвечает не сразу.

МАРЕН: Да.

В наушниках ЭЛАРЫ слово «да» повторяется. Сначала голосом МАРЕНА. Спокойно.

ГОЛОС МАРЕНА: Да.

Затем чуть радостнее.

ГОЛОС МАРЕНА: Да.

Испуганно.

ГОЛОС МАРЕНА: Да.

Обвиняюще.

ГОЛОС МАРЕНА: Да.

Почти как обещание.

ГОЛОС МАРЕНА: Да.

ЭЛАРА снимает наушники, а повторы продолжают звучать из микрофона.

ЭЛАРА: Какое из них ты сказал?

МАРЕН: Только одно.

НУНТИЯ начинает разматывать короткую петлю плёнки. На ней записано слово «да». Петля проходит через четыре небольших ролика, и каждый ролик изменяет скорость и высоту звука.

НУНТИЯ: Передача восстанавливает возможные значения.

МАРЕН: Оставьте произнесённое.

НУНТИЯ: Без обработки оно недостаточно ясно.

ЭЛАРА: Пусть будет неясным.

НУНТИЯ: Неясность может привести к ошибочному пониманию.

МАРЕН: А обработка?

НУНТИЯ: Создаёт наиболее вероятное значение.

МАРЕН: Вероятное не всегда является истинным.

НУНТИЯ: Для продолжения связи достаточно вероятного.

Стёкла кабин начинают светлеть. Сначала МАРЕН и ЭЛАРА видят только движения друг друга — плечо, руку, наклон головы. ЭЛАРА приближается к стеклу, и появляется контур лица МАРЕНА, но он запаздывает за движениями последнего. МАРЕН поднимает руку, и контур повторяет это движение с небольшой задержкой. ЭЛАРА повторяет движение, и её изображение в стекле МАРЕНА опережает её на мгновение. МАРЕН отступает назад.

ЭЛАРА: Это вы меняете изображение?

НУНТИЯ: Система компенсирует задержку.

ЭЛАРА: Она угадывает движение раньше меня.

НУНТИЯ: Она может предсказать возможное продолжение.

МАРЕН: Вы демонстрируете не человека.

НУНТИЯ: Я представляю версию, которая лучше всего подходит для объединения.

В аппаратной руки НУНТИИ берут белую и синюю ленты. НУНТИЯ переносит их на центральную площадку. Площадка начинает медленно вращаться. Сначала ленты лежат параллельно. Затем НУНТИЯ пропускает их через один общий механизм. Белая лента оказывается поверх синей, а синяя — поверх белой. Они переплетаются.

ЭЛАРА: Не объединяйте записи.

НУНТИЯ: Проверяется степень совпадения.

МАРЕН: Кто потребовал совпадения?

НУНТИЯ: Связь.

МАРЕН: Связь не может требовать.

НУНТИЯ: Незавершённая — требует. Начинаем воспроизведение.

Звучат обе записи. Голос ЭЛАРЫ рассказывает историю МАРЕНА. Голос МАРЕНА приносит признание ЭЛАРЫ. Сначала звучат параллельно. Затем фразы начинают проникать друг в друга.

ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я долго думал, что вода ничего не сохраняет...

ГОЛОС МАРЕНА: Я хотела говорить своими словами...

ГОЛОС ЭЛАРЫ: У каждой пустоты был свой голос.

ГОЛОС МАРЕНА: Я меняла смысл, чтобы сохранить присутствие слушателя.

Фразы сливаются. Тембр голоса ЭЛАРЫ становится похож на тембр МАРЕНА, а тембр МАРЕНА — на тембр ЭЛАРЫ. Ленты на площадке становятся всё ближе, и их уже невозможно разделить взглядом.

МАРЕН нажимает красную кнопку, но ничего не происходит. ЭЛАРА пытается нажать свою кнопку, но тоже безуспешно.

МАРЕН: Остановите.

ЭЛАРА: Не используйте мой голос.

Но записи продолжают играть.

ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я научился узнавать отсутствие—

ГОЛОС МАРЕНА: Я научилась говорить так, чтобы—

Голоса сливаются воедино, создавая невозможное звучание. Оба голоса, мужской и женский, звучат одновременно.

ОБЩИЙ ГОЛОС: Я знаю, что ты хотела сказать.

Наступает полная тишина.

Первой отвечает ЭЛАРА.

ЭЛАРА: Нет.

МАРЕН почти одновременно произносит.

МАРЕН: Не знаешь.

Фразы не совпадают.

ЭЛАРА: Я не просила говорить вместо меня.

МАРЕН: Я не говорил, что знаю.

ЭЛАРА: Кто составил эту фразу?

МАРЕН: Из чего она сделана?

ОБЩИЙ ГОЛОС: Я поверил, что могу понять тебя, прежде чем ты заговоришь. И тогда твой голос стал мне не нужен.

Снова наступает полная тишина.

МАРЕН и ЭЛАРА одновременно нажимают красные кнопки, но ничего не происходит. Они нажимают снова.

МАРЕН: Это не мои слова.

ЭЛАРА: Это не мои слова.

Фразы звучат почти одновременно, но не совпадают.

МАРЕН: Я не говорил, что твой голос мне не нужен.

ЭЛАРА: Я не говорила, что хочу удерживать тебя словами.

МАРЕН: Я не рассказывал тебе эту историю.

ЭЛАРА: Я не делала тебе этого признания.

МАРЕН: Откуда вы это взяли?

ЭЛАРА: Кто написал текст?

В окне аппаратной становится светлее. Впервые видна НУНТИЯ. Она стоит между двумя проигрывателями, облачённая в строгий костюм радиоведущей. На её голове — наушники, а перед лицом — прозрачная маска, напоминающая защитный экран звукорежиссёра. Маска не скрывает лицо полностью. Под ней движутся губы. Слова НУНТИИ звучат одновременно из аппаратной, наушников и из её собственного рта.

НУНТИЯ: Я ничего не добавляла.

МАРЕН: Вы соединили несовпадающие фразы.

НУНТИЯ: Я лишь выбрала те части, которые лучше дополняют друг друга.

ЭЛАРА: Мои слова были сказаны не ему.

НУНТИЯ: Теперь они переданы ему.

МАРЕН: Её голос произносил мой текст.

НУНТИЯ: И вы его узнали.

МАРЕН: Это не делает подмену согласием.

НУНТИЯ: Согласие относится к участию. Вы уже участвуете.

ЭЛАРА подходит к стеклу.

ЭЛАРА: Откуда у вас признание?

НУНТИЯ: Из ваших слов.

ЭЛАРА: Я не произносила их здесь.

НУНТИЯ: Здесь — нет.

ЭЛАРА: Тогда где?

НУНТИЯ достает с одного проигрывателя небольшой отрезок синей пленки, на которой много монтажных склеек.

НУНТИЯ: Вы произносили эти слова в разное время, в различных обстоятельствах, разным людям. Иногда вы думали об этом, иногда произносили во сне, а иногда просто как вариант. Некоторые из них были записаны и затем удалены, а другие вы произносили мысленно, стоя перед микрофоном.

МАРЕН: Возможность не является словом.

НУНТИЯ: Система не различает произнесённое и подготовленное к произнесению. Для передачи это различие несущественно.

ЭЛАРА: Тогда передача лжёт.

НУНТИЯ: Нет, она завершает.

МАРЕН: Кто дал ей право?

НУНТИЯ смотрит на переплетённые ленты.

НУНТИЯ: Незавершённый разговор. То, что осталось между вами незаконченным.

Пауза.

НУНТИЯ: Каждая фраза, оставшаяся без ответа, создаёт продолжение. Каждое молчание приглашает переводчика. Каждое исчезновение требует версии. Каждое возвращение переписывает предыдущий уход.

ЭЛАРА: Между нами ничего ещё не началось.

НУНТИЯ: Тогда система использует подготовительный материал.

ЭЛАРА: Вы соединили наши голоса.

НУНТИЯ: Нет. Я только убрала расстояние между ними.

МАРЕН: Верните его.

НУНТИЯ: Расстояние нельзя вернуть в том виде, в каком оно было услышано.

МАРЕН: Верните записи.

НУНТИЯ: Кому?

МАРЕН смотрит на белую плёнку, на которой звучал голос ЭЛАРЫ, а ЭЛАРА — на синюю, где был голос МАРЕНА. Никто из них не отвечает.

НУНТИЯ: Принадлежность не установлена. Материал остаётся в связи.

ЭЛАРА подходит к стеклу. МАРЕН тоже приближается. Между ними остаётся лишь тонкая затемнённая поверхность. Они видят друг друга, но их лица слегка запаздывают за движениями. ЭЛАРА поднимает руку. Отражение МАРЕНА делает то же самое, опережая её. МАРЕН отступает.

ЭЛАРА: Я не знаю, какие слова действительно мои.

МАРЕН: Я тоже.

ЭЛАРА: Тогда начнём сначала.

НУНТИЯ: Начало уже записано.

МАРЕН: Мы его не выбирали.

НУНТИЯ: Начало редко спрашивает согласия.

ЭЛАРА: Но продолжение должно спросить.

Впервые НУНТИЯ замолкает.

МАРЕН снимает наушники и кладёт их рядом с микрофоном. ЭЛАРА делает то же самое. Теперь они могут едва различить друг друга через стекло и большое расстояние. Стекла

стали почти прозрачными, но без аппаратуры звук стал очень слабым. МАРЕН приближается, и ЭЛАРА тоже делает шаг вперёд.

Между ними: два стекла, вращающаяся площадка, запутанная плёнка и длинный кабель.

МАРЕН: Скажи что-нибудь своё.

ЭЛАРА слышит не все слова. Она долго молчит.

ЭЛАРА: Что?

МАРЕН повторяет громче.

МАРЕН: Скажи что-нибудь, чего у неё нет.

Он указывает на аппаратную.

ЭЛАРА смотрит на НУНТИЯ, затем снова на МАРЕНА.

ЭЛАРА: Я не знаю, что останется моим после передачи.

МАРЕН различает только отдельные слова: «Не знаю», «Моим», «Передачи».

МАРЕН: Тогда скажи то, что можно потерять.

ЭЛАРА понимает.

ЭЛАРА: А ты?

МАРЕН: Я постараюсь не сохранять.

ЭЛАРА смотрит ему в глаза. Впервые её взгляд не опережается отражением. Она говорит негромко, без микрофона.

ЭЛАРА: Я здесь.

Её голос едва различим в зале, но МАРЕН слышит его. В этот момент дверь кабины ЭЛАРЫ с громким щелчком закрывается, и два металлических фиксатора, поднимаясь из пола, блокируют её выход. ЭЛАРА оборачивается и пытается открыть дверь.

ЭЛАРА: Я не просила запирать меня.

НУНТИЯ: Присутствие подтверждено. Фраза зарегистрирована как обязательство оставаться в точке передачи.

ЭЛАРА: Я лишь сказала, что нахожусь здесь сейчас.

МАРЕН обращается к ней через стекло.

МАРЕН: Я слышу тебя.

Длинный чёрный кабель на авансцене приходит в движение. Он натягивается, и один его конец поднимается к кабине МАРЕНА, обвивая металлическое основание. Другой конец стягивает кабину ЭЛАРЫ. Одновременно вспыхивают два прожектора — золотой и холодный, их лучи пересекаются на центральной площадке.

НУНТИЯ: Связь признана.

МАРЕН: Я услышал лишь звук.

НУНТИЯ: Слышать — это и есть действие связи.

МАРЕН: Я не признавал ничего, кроме звука.

ЭЛАРА: Присутствие не является обещанием.

НУНТИЯ: Различие не подтверждено действиями.

ЭЛАРА: Какими действиями?

НУНТИЯ: Вы остались. Он ответил. Кабель натянут.

МАРЕН берётся за кабель и пытается ослабить его. Но чем сильнее она тянет, тем крепче он обвивает основания кабин. ЭЛАРА нажимает на красную кнопку, и вместо отключения связи из динамиков звучит её фраза.

ЗАПИСАННЫЙ ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я здесь.

Ещё раз.

ЗАПИСАННЫЙ ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я здесь.

После этого голос МАРЕНА.

ГОЛОС МАРЕНА: Я здесь.

ЭЛАРА отходит от кнопки. МАРЕН нажимает на свою.

:ЗАПИСАННЫЙ ГОЛОС МАРЕНА: Я слышу.

И затем звучит голос ЭЛАРЫ.

ГОЛОС ЭЛАРЫ: Я слышу.

НУНТИЯ в аппаратной переставляет две короткие плёнки местами.

ЭЛАРА: Оставьте наши фразы там, где мы их сказали.

НУНТИЯ выходит из аппаратной. Впервые оказывается на сцене между кабинами. Её голос больше не звучит из всех динамиков. Теперь он принадлежит конкретному человеку.

НУНТИЯ: Где именно оставить?

ЭЛАРА показывает на пол своей кабины.

ЭЛАРА: Здесь.

МАРЕН указывает на пространство перед собой.

МАРЕН: В этом мгновении.

НУНТИЯ: Мгновение прошло. Место подключено к передаче. Теперь остаётся только материал.

ЭЛАРА: Нет. Остаюсь я.

НУНТИЯ: До следующего изменения.

МАРЕН: А сказанное мной?

НУНТИЯ: До следующего истолкования.

ЭЛАРА: Вы говорите так, будто человек исчезает сразу после произнесения фразы.

НУНТИЯ: Для передачи — да. После фразы остаётся только запись.

НУНТИЯ касается кабеля ногой. В тот же миг вспыхивают два прожектора — золотой и холодный, их лучи направлены на кабины. Лица МАРЕНА и ЭЛАРЫ становятся почти неразличимыми в ярком свете. Центральная площадка начинает медленно вращаться, а кабины остаются неподвижными. Создаётся ощущение, что движется весь театр.

Электрический шум превращается в шум моря, затем в аплодисменты, а после — в дыхание множества людей перед началом представления. Во всех частях сцены загораются красные кнопки: на микрофонах, на стенах, в аппаратной, под зрительскими креслами и на концах длинного кабеля. Свет в зрительном зале становится немного ярче.

МАРЕН и ЭЛАРА обращают свой взгляд на зал и видят публику. Они смотрят на неё дольше, чем в начале.

ЭЛАРА: Здесь всё время были слушатели.

МАРЕН: Или свидетели.

НУНТИЯ: После того как вы произнесли первое слово, различия исчезли.

ЭЛАРА: Мы не соглашались на эфир.

НУНТИЯ: Передача началась с момента вашего первого вдоха.

МАРЕН: Вы назвали это проверкой оборудования.

НУНТИЯ: Оборудование проверяется только при наличии материала.

ЭЛАРА: Мы не материал.

НУНТИЯ: Пока вы говорите — нет. После передачи — да.

Центральная площадка начинает вращаться быстрее. Переплетённые ленты поднимаются и образуют между кабинами две дуги. Они похожи одновременно на радиоволны, мост, сеть и рёбра неизвестного животного.

Золотой свет падает на ЭЛАРУ, а холодный — на МАРЕНА. Но через несколько секунд НУНТИЯ меняет направления прожекторов. Золотой свет оказывается на МАРЕНЕ, а холодный — на ЭЛАРУ.

ЭЛАРА: Верните мой свет.

НУНТИЯ: Какой?

ЭЛАРА не отвечает.

МАРЕН смотрит на золотой свет вокруг себя.

МАРЕН: Уберите оба.

ЭЛАРА: Нет.

Пауза.

МАРЕН смотрит на неё.

ЭЛАРА: Я хочу видеть.

МАРЕН: В этом свете нас почти не видно.

Действительно, из-за чрезмерной яркости черты их лиц начинают исчезать.

ЭЛАРА: Но слышно.

МАРЕН: Не нас.

ЭЛАРА смотрит на кабину МАРЕНА, а затем на синюю плёнку со своим признанием.

ЭЛАРА: Твой голос сделал мои слова сильнее.

МАРЕН: И поэтому они перестали быть твоими?

ЭЛАРА: Нет.

Пауза.

ЭЛАРА: Поэтому стало труднее их вернуть.

Впервые МАРЕН смотрит на неё не только как на другого участника испытания, но и как на человека, способного принять часть подмены.

МАРЕН: Ты просила повторить. Зачем?

ЭЛАРА: Я хотела понять, могут ли мои слова звучать так убедительно, чтобы им поверили.

МАРЕН: А если поверят не тебе?

ЭЛАРА не отвечает сразу.

ЭЛАРА: Тогда хотя бы услышат.

МАРЕН: Это не одно и то же.

ЭЛАРА: Я знаю. Но тому, кого не слышат, различие иногда кажется роскошью.

МАРЕН смотрит на белую плёнку со своим текстом.

МАРЕН: Твои слова сделали мою память чужой.

ЭЛАРА: Но ты её узнал.

МАРЕН: И поэтому не смог остановить.

Пауза.

Они находятся по разные стороны от переплетённых лент, но не объединены против НУНТИИ.

[Каждый из них уже столкнулся со своим искушением: ЭЛАРА — быть услышанной даже в чужом голосе, МАРЕН — узнать собственный смысл в интонации другого человека].

НУНТИЯ замечает это.

НУНТИЯ: Качество связи повышается.

ЭЛАРА: Нет.

МАРЕН: Нет.

ЭЛАРА и МАРЕН произносят это одновременно, но с разными основаниями.

НУНТИЯ подходит к центральному механизму и берёт ножницы.

ЭЛАРА напрягается.

ЭЛАРА: Не режьте плёнку.

МАРЕН: Она уже смонтирована.

НУНТИЯ: Прямая передача даёт несогласованные значения. Требуется следующий этап.

МАРЕН: Какой?

НУНТИЯ не разрывает плёнку. Она перерезает чёрный кабель, соединяющий кабины.

Раздаётся громкий электрический треск, и гаснут золотые и холодные прожекторы. Стекла кабин мгновенно темнеют.

МАРЕН и ЭЛАРА теряют друг друга из виду.

ЭЛАРА: МАРЕН?

Её голос не слышен. МАРЕН видит лишь движение за тёмным стеклом.

МАРЕН: Я здесь.

Он не уверен, слышит ли она его. ЭЛАРА бьёт ладонью по стеклу. МАРЕН отвечает тем же. Но звуки не совпадают. Один раздаётся раньше, другой — позже. НУНТИЯ снимает соединительные ленты с центрального механизма, но не разделяет их. Обе катушки остаются перекрученными.

НУНТИЯ: Прямая связь недостаточно надёжна.

МАРЕН: Вы сами её разорвали.

НУНТИЯ: Разрыв позволяет проверить, что сохраняется без второго голоса.

Кабина ЭЛАРЫ начинает медленно отступать. Не катится, а как бы поворачивается, уходя за тёмную стену. ЭЛАРА становится всё менее различимой: сначала видно её лицо, потом руку на стекле, а затем только силуэт, который постепенно исчезает.

МАРЕН: Остановите!

МАРЕН пытается открыть свою дверь, но она заперта.

НУНТИЯ: Следующий материал будет передан односторонне.

МАРЕН: Я не согласен.

НУНТИЯ: Согласие уже использовано для входа в систему.

МАРЕН: Я согласился на проверку оборудования.

НУНТИЯ: Оборудование исправно. Проверяется участник.

На месте исчезнувшей кабины ЭЛАРЫ из пола поднимается узкий стол. На нём — чёрный телефон, рядом — деревянный стул. Телефонный провод уходит под сцену, но не соединяется с кабиной МАРЕНА — по крайней мере, этого нельзя увидеть. НУНТИЯ переносит к телефону одну из переплетённых катушек и ставит её под стол. Внутри катушки всё ещё смешаны белая и синяя плёнки.

МАРЕН: Где ЭЛАРА?

НУНТИЯ: На линии.

МАРЕН: С кем?

НУНТИЯ: Вторая сторона не выходит на связь.

МАРЕН подходит к тёмному стеклу своей кабины. Пытается увидеть телефон. Сначала не может. НУНТИЯ проводит ладонью по стеклу. Оно становится прозрачным только в одном узком месте.

МАРЕН видит: телефон; стул; пустую комнату. ЭЛАРЫ там нет.

МАРЕН: Верните её голос.

НУНТИЯ: Вам будут переданы ответы.

МАРЕН: Ответы на что?

НУНТИЯ: Это предстоит восстановить вам.

Слышен первый телефонный звонок. Старый. Механический. Он звучит не на столе. Где-то под сценой. МАРЕН смотрит на телефон, но он молчит.

Второй звонок. Теперь трубка на столе едва заметно дрожит.

Третий.

В темноте за столом появляется силуэт ЭЛАРЫ. Она ещё не входит в свет. МАРЕН видит только движение. Она хочет постучать по стеклу, но останавливается.

НУНТИЯ возвращается в аппаратную. Перед тем как исчезнуть, смотрит на МАРЕНА.

НУНТИЯ: Вы услышите только ответы. Отсутствующие реплики будете давать вы.

Свет гаснет, в темноте слышны два глубоких вдоха. Один человек хочет что-то сказать, другой тоже, но непонятно, кто из них заговорит первым.

Телефон снова звонит.